

ZURAB ANJAPARIDZE

«В течение одиннадцати лет его деятельности на сцене Большого театра он был ... лучшим Германом, лучшим Радамесом, лучшим Хозе. Все, за что брался певец, он создавал – создавал тщательно, неторопливо, с ощущением громадной ответственности и собственного артистического достоинства» – так писала об исполнительском искусстве Зураба Анджапаридзе выдающаяся певица Ирина Архипова, его многолетний партнер на сцене Большого театра. С этой оценкой были солидарны тысячи зрителей и слушателей, но и сегодня сохранившийся в записях голос певца не оставляет равнодушным своей красотой звучания, богатством тембра с его неповторимым «итальянским отливом», эмоциональной наполненностью каждого «пережитого» им образа. Потому что Анджапаридзе именно «жил» на сцене, подобно Шаляпину, Ершову и другим великим оперным артистам. Он создавал яркий психологический портрет героя, нередко увлекая за собой партнеров по спектаклю – и уже никто не думал о «теноре с красивыми верхами»; его великолепная техника, необыкновенная сила голоса отходили на второй план, а перед публикой был живой персонаж, исполненный сильных чувств и страстей.

А ведь именно как наследник итальянской традиции пения Зураб Анджапаридзе стал поистине счастливой находкой для главного театра страны. Он родился в 1928 г. в Кутаиси, окончил Тбилисскую консерваторию в классе известного певца и педагога Давида Андгуладзе, прошедшего школу итальянского бельканто. Семь лет работы в Тбилиском театре оперы и балета (один из лучших театров в СССР, который был стартовой площадкой для многих прославленных певцов и дирижеров) были для молодого артиста важнейшей школой профессионального мастерства. В 1957 г. Зураб Анджапаридзе стал лауреатом II премии на Всемирном фестивале молодежи и студентов, в том же году состоялось его дебютное

выступление в Большом театре в партии Хозе. Приглашение в труппу театра он получил лишь два года спустя, уже после появления на сцене Большого Марио дель Монако, выступившего в «Кармен». Роли Хозе и Радамеса («Аида») стали коронными для Анджапаридзе; уже в первые сезоны работы в Москве певец занял место ведущего героического тенора оперной труппы в классическом репертуаре.

Анджапаридзе воплотил на сцене образы Фауста, Дон Карлоса, Кавардосси (судя по представленным записям, ему был очень близок стиль итальянского веризма), был одним из немногих, кто мог петь труднейшую в итальянском репертуаре партию Отелло... И все же высшим достижением артиста в Большом театре была роль Германа в «Пиковой даме» П. Чайковского. Даже на фоне лучших исполнителей этой партии (Н. Озерова, Г. Нэлеппа, Н. Ханаева, В. Ивановского) его «эмоциональный, горячий, умный, нервный образ Германа» (по воспоминаниям И. Архиповой) был совершенно иным. Именно в «Пиковой даме» он представлял Большой театр на гастролях в Ла Скала в 1964 г., после которых итальянская пресса наградила Анджапаридзе титулом «советский Франко Корелли». Германа певец озвучил в 1960 г. в фильме-опере Р. Тихомирова; исполнитель главной роли, знаменитый артист О. Стриженов признавался: «Нерв жизненного состояния Германа, переданный голосом великого Анджапаридзе, был настолько правдоподобен, что мне не оставалось ничего иного, как жить вместе с ним». Герман в трактовке Анджапаридзе стал образцом и для его «преемника» в этой партии в Большом театре Владимира Атлантова.

Эталон для коллег служил и высочайший профессионализм певца. «Никаких случайностей с ним просто не могло быть, – вспоминала Галина Вишневская. – Это был ... артист высочайшего уровня. Когда Зураб Анджапаридзе выходил на сцену, это всегда становилось большим событием».

В 1970 г. артист покинул Москву, продолжая изредка выступать и записываться на пластинках в качестве приглашенного солиста Большого театра. Вернувшись в Грузию, он осваивал новые партии в оперном театре Тбилиси, работал как режиссер, преподавал в консерватории (Анджпаридзе дал путевку в жизнь многим известным певцам следующего поколения: З. Соткилаве, М. Касрашвили, Б. Майсурадзе и другим); в течение нескольких лет занимал должность директора тбилисского оперного театра. Зураб Анджпаридзе участвовал в жюри Международного конкурса им. П.И. Чайковского, а в 1996 г., за год до смерти, возглавил жюри Международного вокального конкурса им. Д. Андгуладзе в Тбилиси.

«Когда сегодня слушаешь записи певцов прошлых лет, многие кумиры теряют свой ореол, – заметил солист Большого театра В. Редькин. – Критерии вокального мастерства, манера, стиль очень изменились, и лишь истинные таланты выдержали подобное испытание временем. Голос Зураба Анджпаридзе, его певческая индивидуальность прекрасно слушается и слышится сейчас. Легкость звуковедения, мягкий тембр, объем звука, его кантилена – все это осталось». В 1999 г. Пласидо Доминго, дебютируя в роли Германа, тщательно изучал запись в исполнении Анджпаридзе – этот факт может служить лучшим доказательством актуальности искусства певца и в наши дни.

Борис Мукосей

“For eleven years of his career on the stage of the USSR Bolshoi Theatre he was ... the best Herman, the best Radames, the best José. Whatever the singer undertook, he created, and did it in a thorough, unhurriedly, with a sense of enormous responsibility and his own artistic dignity.” This is how the outstanding Irina Arkhipova described the performing art of Zurab Anjaparidze who was one her perennial partners

at the Bolshoi Theatre. Thousands of spectators and listeners could not help but agree to her appraisal. Anjaparidze’s voice preserved on tape still resonates with the beauty of its sound, wealth of its timbre with an inimitable Italian flavour, emotional fullness of every character he went through. Like Feodor Chaliapin, Ivan Yershov and other great opera artists, Anjaparidze precisely lived on stage. He created a vivid psychological portrait of a character, often carrying his stage partners with him, and then no one thought of him as a “tenor with great highs.” His magnificent technique and extraordinary power of voice moved away to the background, and the audience watched a living character imbued with strong feelings and passion.

Zurab Anjaparidze was a lucky find for the country’s major theatre exactly as an heir to the Italian singing tradition. Born in 1928 in Kutaisi, he graduated from the Tbilisi Conservatory under well-known singer and vocal pedagogue David Andguladze who was educated in the school of Italian bel canto. Seven years at the Tbilisi Opera and Ballet (one of the best in the former Soviet Union; it launched the careers of many celebrated singers and conductors) were a very important school of professional mastership to the young singer. In 1957, Zurab Anjaparidze won the second prize at the World Festival of Youth and Students, and in the same year he debuted at the Bolshoi as José. However, he was invited to join the troupe of the theatre only two years later after Mario del Monaco appeared in Carmen at the Bolshoi. The roles of José and Radames (Aida) became Anjaparidze’s trademarks, and during his first seasons in Moscow the singer took the place of the leading heroic tenor of the opera company in classical repertoire.

Anjaparidze performed the characters of Faust, Don Carlos, Cavaradossi (judging by the featured recordings, the style of Italian verismo was particularly near his heart), was one of the few who was able to sing the part of Otello, the most difficult one in the Italian repertoire. And still, the role of Herman in Tchaikovsky’s

Queen of Spades was the artist's highest accomplishment at the Bolshoi. Even compared with the best performers of the part (Nikolai Ozerov, Georgy Nelepp, Nikandr Khanayev and Vladimir Ivanovsky), his "emotional, ardent, intelligent and nervous Herman," as Arkhipova remembered, was completely different. In 1964, he represented the Bolshoi when the theatre was on tour at La Scala in nothing else but The Queen of Spades making the Italian press dub him the "Soviet Franco Corelli." When the singer post-synched the character of Herman in Roman Tikhomirov's opera film in 1960, actor Oleg Strizhenov admitted that "the nerve of Herman's state of mind conveyed through Anjaparidze's voice was so plausible that I had nothing else to do but live together with it." Herman in Anjaparidze's interpretation was also a model for Vladimir Atlantov who "inherited" the part at the Bolshoi.

The singer's high professionalism was a model for his colleagues as well. "There was nothing fortuitous about him," Galina Vishnevskaya recalled. "He was ... an artist of the highest level. When Zurab Anjaparidze took the stage, it always was a big event."

In 1970, the artist left Moscow occasionally performing and recording as an invited soloist of the Bolshoi Theatre. He returned to Georgia, mastered new parts at the Tbilisi Opera, worked as a director and taught at the conservatory (he started the careers of many famous singers of the next generation such as Zurab Sotkilava, Makvala Kasrashvili, Badri Maisuradze and others). For several years, he served as the theatre's director. Zurab Anjaparidze was a jury member of the International Tchaikovsky Competition. In 1996, one year before he passed away, he headed the jury of the International Andguladze Competition in Tbilisi.

"When you listen to the recording of the singers of the past, many idols tend to lose their halo," noted Vladimir Redkin, a soloist of the Bolshoi. "The criteria of vocal mastery, manner and style are very different now. Only genuine talents have withstood the test of time. Zurab Anjaparidze's voice and singing individuality

are listened to and heard wonderfully these days. The ease of voice-leading, a soft timbre, scope of sound, his cantilena – all of that is still there."

Before Plácido Domingo debuted as Herman in 1999, he carefully studied Anjaparidze's recordings. It is another eloquent testimony to the fact that the singer's art is still alive.

Boris Mukosey

« Pendant onze ans de son travail en scène du Bolchoï de Moscou il était... le meilleur Hermann, le meilleur Radamès, le meilleur José. Tout à quoi le chanteur s'adonnait, il le créait – créait soigneusement, sans se presser, avec le sentiment de responsabilité énorme et de sa dignité artistique », voilà comment écrivait la cantatrice éminente Irina Arkhipova, son partenaire de plusieurs années en scène du Bolchoï, sur l'art de l'exécutant de Zurab Andzhaparidze. Des milliers de spectateurs et d'auditeurs étaient solidaires avec cette appréciation, mais aujourd'hui aussi les enregistrements conservés ne laisseront pas l'auditeur froid, par sa beauté du son, la richesse du timbre avec ses « modulations italiennes » incomparables, la densité émotionnelle de chaque image « vécue » par lui. C'est qu'Andzhaparidze « vivait » en scène, comme Chaliapine, Erchov et autres grands chanteurs d'opéra. Il créait un portrait psychologique vif du héros, en entraînant souvent à sa suite les partenaires de spectacle – et personne ne pensait plus au « ténor qui attaque joliment des notes aiguës » ; sa technique magnifique, la force extraordinaire de la voix s'effaçaient, et devant le public apparaissait un personnage vivant, plein d'émotions vives et de passions violentes.

Pourtant, c'est comme héritier de la tradition italienne du chant que Zurab Andzhaparidze devint une trouvaille vraiment heureuse pour le premier théâtre

du pays. Il est né en 1928 à Koutaïssi, termina ses études au conservatoire de Tbilissi dans la classe du chanteur et professeur connu David Andgouladze initié au bel canto italien. Sept ans du travail au Théâtre d'opéra et de ballet de Tbilissi (un des meilleurs théâtres en URSS qui était un terrain de départ pour beaucoup de chanteurs et chefs d'orchestre célèbres) étaient pour le jeune artiste une école importante de maîtrise professionnelle. En 1957 Zurab Andzhaparidze devint lauréat du II prix au Festival mondial de la jeunesse et des étudiants, la même année il débuta au Bolchoï à la partie de José. Il ne reçut l'invitation à la troupe du théâtre que deux ans plus tard, après l'entrée en scène du Bolchoï de Mario del Monaco se produisant à « Carmen ». Les rôles de José et Radamès (« Aïda ») devinrent les meilleurs pour Andzhaparidze ; déjà aux premières saisons du travail à Moscou le chanteur prit la place du ténor héroïque principal de la troupe d'opéra au répertoire classique.

Andzhaparidze incarnait en scène les images de Faust, Don Carlos, Cavaradossi (à en juger d'après les enregistrements présentées, le style du vérisme italien lui était très proche), était l'un des rares à pouvoir chanter la partie d'Otello – l'une des plus difficiles au répertoire italien... Et pourtant le plus haut succès de l'artiste au Bolchoï c'était le rôle d'Hermann à « La Dame de pique » de P. Tchaïkovski. Même sur fond des meilleurs interprètes de cette partie (N. Ozerov, G. Nelepp, N. Khanaïev, V. Ivanovski) son « image d'Hermann émotionnelle, ardente, intelligente, nerveuse » (d'après les souvenirs d'I. Arkhipova) était tout à fait autre. C'est à « La Dame de pique » qu'il présentait le Bolchoï en tournée à La Scala en 1964, après laquelle la presse italienne couronna Andzhaparidze par le titre « Franco Corelli soviétique ». Le chanteur « sonorisait » l'image d'Hermann en 1960 dans le film-opéra de R. Tikhomirov ; l'interprète du premier rôle, artiste célèbre O. Strizhenov confiait : « Le nerf de l'état de vie d'Hermann, reproduit par la voix du grand Andzhaparidze, était tellement vraisemblable qu'il ne me restait que vivre

avec lui ». Hermann dans l'interprétation d'Andzhaparidze servit aussi de modèle pour Vladimir Atlantov – son « successeur » à cette partie au Bolchoï.

Le professionnalisme remarquable du chanteur servait aussi d'étalon pour les collègues. « Aucuns imprévus n'étaient pas possibles avec lui, se rappelait Galina Vichnevskaya. – C'était... un artiste de très haut niveau. Quand Zurab Andzhaparidze entrait en scène, cela devenait toujours un grand événement ».

En 1970 l'artiste quitta Moscou, de temps en temps il se produisait et se faisait enregistrer sur disques en qualité du soliste invité du Bolchoï. Retourné à la Géorgie, il maîtrisait de nouvelles parties dans l'opéra de Tbilissi, travaillait comme metteur en scène, enseignait au conservatoire (Andzhaparidze donna le chemin de la vie à plusieurs chanteurs connus de la génération postérieure : Z. Sotkilava, M. Kasrachvili, B. Maïssouradze et autres) ; depuis plusieurs années il occupait le poste de directeur de l'opéra de Tbilissi. Zurab Andzhaparidze participait au jury de Concours international Tchaïkovski, en 1996, l'année d'avant la mort, il fut à la tête du jury de Concours international vocal D. Andgouladze à Tbilissi.

« Quand aujourd'hui tu écoutes les enregistrements des chanteurs des années passées, beaucoup d'idoles perdent leur auréole, remarqua le soliste du Bolchoï V. Redkine, les critères de la virtuosité vocale, la manière, le style ont beaucoup changé, et il n'y a que de véritables talents qui ont subi le tribunal de l'histoire. La voix de Zurab Andzhaparidze, son individualité de chanteur est parfaitement entendue et se fait entendre aujourd'hui. La légèreté de la maîtrise de la voix, le timbre doux, le volume du son, sa cantilène – tout cela est resté ».

En 1999, Plácido Domingo en débutant dans le rôle d'Hermann, étudiait soigneusement l'enregistrement interprété par Andzhaparidze – ce fait peut servir de la meilleure preuve de l'actualité de l'art du chanteur par le temps qui court.

Boris Moukosséï

Джакомо Пуччини

1. Ария Каварадосси из I действия оперы «Тоска» 2.53
2. Ария Каварадосси из III действия оперы «Тоска» 3.12
3. Ария де Грие из I действия оперы «Манон Леско» 2.51
4. Ария де Грие из II действия оперы «Манон Леско» 2.51
5. Ария де Грие из III действия оперы «Манон Леско» 3.20

Джузеппе Верди

6. Романс Радамеса из I действия оперы «Аида» 5.02
7. Стретта Манрико из III действия оперы «Трубадур» 1.29
8. Сцена и дуэт Отелло и Яго из II действия оперы «Отелло» 11.52
9. Сцена смерти Отелло из IV действия оперы «Отелло» 5.09

Руджеро Леонкавалло

10. Речитатив и ариозо Канио из I действия оперы «Паяцы» 3.43

Гаэтано Доницетти

11. Романс Неморино из II действия оперы «Любвиный напиток» 4.27

Пётр Чайковский

12. Ариозо Германа из 1 картины I действия оперы «Пиковая дама» 2.24
13. Финальная сцена из 4 картины II действия оперы «Пиковая дама» 7.50
14. Антракт и сцена из 5 картины III действия оперы «Пиковая дама» 11.15

Общее время 68.24

Зураб Анджапаридзе, тенор

- О. Кленов, баритон (8)
Т. Милашкина, сопрано (13)
В. Левко, контральто (14)

Хор Государственного академического Большого театра СССР (14)
Оркестр Государственного академического Большого театра СССР
Дирижеры: М. Эрмлер (1–11), Б. Хайкин (12–14)

Звукорежиссеры: А. Гроссман (1–7, 10–14), Э. Шахназарян (8–9)
Записи: 1967 (12–14), 1968 (1–7, 10–11), 1973 (8–9) гг.

Редактор – Е. Растегаева
Ремастеринг – Е. Барыкина
Дизайн – Г. Жуков
Перевод: Н. Кузнецов (англ.), А. Архангельская (фр.)

Giacomo Puccini	
1. Cavaradossi's aria from the I act of the opera <i>Tosca</i>	2.53
2. Cavaradossi's aria from the III act of the opera <i>Tosca</i>	3.12
3. Des Grieux's aria from the I act of the opera <i>Manon Lescaut</i>	2.51
4. Des Grieux's aria from the II act of the opera <i>Manon Lescaut</i>	2.51
5. Des Grieux's aria from the III act of the opera <i>Manon Lescaut</i>	3.20
Giuseppe Verdi	
6. Radames's romance from the I act of the opera <i>Aida</i>	5.02
7. Manrico's stretta from the III act of the opera <i>Il Trovatore</i>	1.29
8. Otello and Iago's scene and duet from the II act of the opera <i>Otello</i>	11.52
9. Otello's death scene from the IV act of the opera <i>Otello</i>	5.09
Ruggero Leoncavallo	
10. Canio's recitative and arioso from I act of the opera <i>Pagliacci</i>	3.43
Gaetano Donizetti	
11. Nemorino's romance from the II act of the opera <i>L'elisir d'amore</i>	4.27
Pyotr Tchaikovsky	
12. Herman's arioso from the 1 scene I act of the opera <i>The Queen of Spades</i>	2.24
13. Final scene from the 4 scene II act of the opera <i>The Queen of Spades</i>	7.50
14. Entr'acte and scene from the 5 scene III act of the opera <i>The Queen of Spades</i>	11.15
Total time	68.24

Zurab Anjaparidze, tenor

O. Klenov, baritone (8)
T. Milashkina, soprano (13)
V. Levko, contralto (14)

The choir of the State Academic Bolshoi Theatre (14)
The Orchestra of the State Academic Bolshoi Theatre
Conductors: M. Ermler (1–11), B. Khaikin (12–14)

Sound engineers: A. Grossman (1–7, 10–14), E. Shakhnazarian (8–9)
Recorded in 1967 (12–14), 1968 (1–7, 10–11), 1973 (8–9).

Editor – E. Rastegaeva
Remastering – E. Barykina
Cover art – G. Zhukov
Translation: N. Kuznetsov (eng.), A. Arkhangelskaya (fr.)

Giacomo Puccini	
1. Air de Cavaradossi de l'acte I de l'opéra « Tosca »	2.53
2. Air de Cavaradossi de l'acte III de l'opéra « Tosca »	3.12
3. Air de Des Grieux de l'acte I de l'opéra « Manon Lescaut »	2.51
4. Air de Des Grieux de l'acte II de l'opéra « Manon Lescaut »	2.51
5. Air de Des Grieux de l'acte III de l'opéra « Manon Lescaut »	3.20
Giuseppe Verdi	
6. Romance de Radamès de l'acte I de l'opéra « Aïda »	5.02
7. Strette de Manrico de l'acte III de l'opéra « Le Trouvère »	1.29
8. Scène et duo d'Otello et Iago de l'acte II de l'opéra « Otello »	11.52
9. Scène de la mort d'Otello de l'acte IV de l'opéra « Otello »	5.09
Ruggero Leoncavallo	
10. Récitatif et arioso de Canio de l'acte I de l'opéra « Paillasse »	3.43
Gaetano Donizetti	
11. Romance de Nemorino de l'acte II de l'opéra « L'Élixir d'amour »	4.27
Piotr Tchaïkovski	
12. Arioso d'Hermann du tableau 1 de l'acte I de l'opéra « La Dame de pique »	2.24
13. Scène finale du tableau 4 de l'acte II de l'opéra « La Dame de pique »	7.50
14. Entracte et scène du tableau 5 de l'acte III de l'opéra « La Dame de pique »	11.15
Durée totale	68.24

Zurab Andzhaparidze, ténor

O. Klenov, baryton (8)
T. Milachkina, soprano (13)
V. Levko, contralto (14)

Le chœur du Théâtre Académique d'Etat Bolchoï (14)
Orchestre du Théâtre Académique d'État Bolchoï de l'URSS
Chefs d'orchestre : M. Ermler (1–11), B. Khaïkine (12–14)

Ingénieurs du son : A. Grossman (1–7, 10–14), E. Chakhnazarian (8–9)
Enregistrement effectué en 1967 (12–14), 1968 (1–7, 10–11), 1973 (8–9).

Rédactrice – E. Rastegaeva
Remastering – E. Barykina
Design – G. Zhoukov
Traduction : N. Kouznetsov (angl.), A. Arkhangelskaya (fr.)

MEL CD 10 02373